

Надо же, что за странный сон. В то же время такой реальный, настолько близкий, будто и не сон вовсе.

- Доброе утро, Тото. Как всегда будишь меня.

- Мяу!

Дабы развеять странное ощущение и убедиться в происходящем, посмотрел дату и время на телефоне. Ну-у-у, вроде бы порядок.

Настолько переволновался от знакомства с родителями Мики? Теперь она будет жить в соседней квартире. Конфликты между людьми - ужасная штука...

М?

- Это еще что такое?

Недоумение, замешательство, остатки сонливости пропали на месте.

На краю стола, недалеко от футона, аккуратно лежит рисунок. Выполненная чернилами картина выглядит невообразимо прекрасно. На ней изображен знакомый дом, весьма напоминающий дом семьи Атэмино. Столько тепла и жизни в ней, одна из лучших работ.

Не припомню, чтобы рисовал подобное вчера или позавчера. Стиль выполнения, подпись, всё определенно указывает на то, что художником был я.

Пребывая в недоумении, я решил выйти из квартиры и проверить соседнюю. Там долгое время никто не живет. Других картин нигде не видно, уборку вроде бы тоже не делал.

Стоило прикоснуться к дверной ручке и открыть дверь, как изображение перед глазами начало плыть. Вместо привычного крыльца передо мной белая бесконечность.

«Я буду рядом...»

«Она станет великим человеком...»

Знакомый голос эхом раздается отовсюду. Черные линии рисуют передо мной девушку с телефоном в руках. Вероятно, ей кто-то позвонил. В таких случаях она всегда отклоняла входящий вызов.

Не нужно отвечать, тебе не нужно возвращаться домой сейчас. Коробки на шкафу слишком

тяжелые, тебе нельзя...

Я прикасаюсь к черным линиям, белая бесконечность вокруг сменяется на привычный вид квартиры, той самой, что позади меня. Мики замерла со звонящим телефоном в руках и смотрит на меня.

- Не отвечай, Мики, не нужно.

- Ты же всегда говорил, чтобы начала отвечать.

Резким движением я выбил телефон из ее рук. Не знаю почему, но домой ей нельзя. Иначе она уснет и, вероятно, никогда не проснется.

- Больно же...! Что происходит? П-почему плачешь?

Опустив взгляд вниз, перед глазами всё размыто. Кое-как удалось разглядеть видимую ранее картину на столе. Точно... Я нарисовал дом, пока обсуждали план действий. Тихий, уютный, простенький дом для спокойной жизни.

Сон был сном или не был?

- Хатори? Не пугай меня, пожалуйста.

- Как зовут твоих родителей?

- С чего вдруг? - с недоумением спросила Мики.

- Как их зовут?!

- Кокубу и Вака, правда мне не хочется вспоминать их.

Серьезно? Хотите сказать... Да нет, быть не может. Каким образом открылось то, что не могло открыться? Сон или явь?

Мики пришло сообщение, она бегло его прочла.

- Снова уборка в моей комнате. В самом деле, надоели! Вечно всё перекладывают, вечно вмешиваются в мою жизнь. Ненавижу их, быстрее бы покинуть дом монстров.

- Переезжаешь?

Удивление быстро сменилось на спокойствие, словно вопрос стал новой порцией кислорода.

- Угу, если разрешат. Устала уже с ними жить, не хочу больше там находиться.

Сомнений становится меньше и меньше. Всё такое же, каким было... Во сне?

То есть мы просто разговаривали, я нарисовал картину и что-то произошло? Или объяснение другое?

Коробки в комнате Мики и ее сон. Ощущение, будто это происходило совсем недавно.

Ладно...

Мы решили прогуляться, причем втроем. Тото нечасто бродит вне дома, иногда стоит его брать с собой.

- Что произошло, Хатори? Ты стал сам не свой, когда мне позвонили.

Тиньк

- А, извини, - Мики бегло прочла еще одно сообщение. - Со шкафа упал тяжелый ящик. Папа не пострадал.

- Понятно... П-пожалуй это хорошо.

- Хатори?

Я слегка приобнял Мики. Тяжелое чувство быстро испаряется, всё сейчас хорошо.

Даже если это было сном, иллюзией или фантазией, отказываться от принятых решений не стану. Защитить ее, помирить Сайну и Ману, съездить к дедушке с бабушкой - основные цели.

В отличие от прошлого раза сейчас ощущается словесный барьер. Столько всего хочется рассказать ей, столько объяснить и показать, но язык отказывается слушаться и говорить нужные слова. Мысли кружатся в голове без возможности выйти наружу.

И все же, что не так с этой картиной? Возможно, я попросту сошел с ума, тоже ведь вариант.

Мы пришли к знакомой лавочке в парке и присели. Тото с довольной мордой, сидя на ногах Мики, осматривает людей. Такой же наблюдатель, как мы двое.

- Почему же, почему же, почему же-же-же...

- Какая-то песня?

- Да, одна из любимых. Когда родители отправляли на уроки пения, часто тренировалась именно на ней.

- После начала старшей школы я прекратила пытаться жить и просто делала, что скажут. Помню, рассказывала.

Если верить увиденному и услышанному, то всё сходится. Сначала Мики была здоровой, после увиденной сцены произошли изменения. До старшей школы ее интересы слишком быстро расширились, родители опекали, а после старшей школы, скорее всего, это прекратилось.

Одна случайность, одно простое действие, а сколько принесло последствий. Сон это был, иллюзия или мистика – не понятно, но главное появилась возможность лучше узнать Мики.

- Снова у тебя такое грустное и задумчивое лицо. Не знаю почему молчишь, но может, поделишься?

- Я всегда буду рядом, несмотря на то, кто уйдет от тебя.

Блеск розовых глаз выглядит особенно прекрасно. Настолько тихая и приятная обстановка, что хочется остановить течение времени.

С каждым днем, с каждой секундой, значимость Мики в моей жизни растет. Хочу, очень хочу, чтобы птица укрепила крылья и смогла взлететь высоко-высоко.

- Угу, знаю. Существует хотя бы один человек, способный понять меня. Всего один, но цена этому не имеет конца.

Тото продолжает играть с волосами Мики. Они отлично ладят. Порой создается впечатление, что вокруг нас воздух теплее, чем где-либо еще. Сложно не заметить улыбающихся людей, смотрящих в нашу сторону.

- Ты всегда мог видеть больше, шире и глубже, чем я. Сегодня особенно удивил и продолжаешь удивлять до сих пор. Что же за человек рядом со мной?

- Я – это я. Кто же? Сам не знаю. Просто Хатори Шимида, пожалуй.

- И то правда! Тяжело представить свою жизнь, если бы не встретила тебя. Вероятно, сошла бы

с ума, окончательно, ха-ха-ха..!

- Или уже сошли, это останется загадкой для нас. Не нужно думать об этом.

Тык

Легкий удар пальцем по лбу, секретный и хитрый прием. Будет знать, как думать глупости.

Ух ты...

Среди проходящих людей видна знакомая фигура. Это же мистер Рокки, продавец-мудрец из магазина игрушек. Он свободной походкой подошел к нам.

- Весь парк смотрит на вас и не может сдержать радость. Удивительное зрелище, вам так не кажется?

- Мало ли странностей в людях. Удивляться ничему не приходится, а вот понять удастся далеко не всегда.

- Ути мой хороший, только не кусай мои волосы! Нет, нельзя, нельзя!

Мики активно сражается с Тото за свои волосы. Победа в ожесточенном бою будет за неистовым котярой, скорее всего. Они будто не замечают ни меня, ни Рокки, нередко уходят в игры, теряя из виду остальное.

- Это место в парке особенное. Точнее сказать оно особенное во всей Токихиме. Неудивительно, что выбрал его.

- Что? Почему Вы так говорите?

- Было время, когда здесь часто работал один великий художник. Он появлялся здесь каждый день, любовался закатом, природой и создавал шедевры. Позже подобное прекратилось, начали ходить разные слухи. Болезнь, переезд, аномалия... Различные теории, которым нет числа. В итоге об этом перестали говорить, но люди всё еще помнят об этом месте и не садятся сюда. Вероятно в надежде, что этот человек вернется.

- Тогда... Нам тоже не стоит здесь быть.

Я попытался встать, но Рокки остановил меня.

- Были слухи о молодом художнике, чей навык рисования огромен. У тебя найдется время

нарисовать портрет?

– Конечно...

– Здорово, – он торжественно улыбнулся.

– Вам не обязательно стоять передо мной. Однажды увидеть человека достаточно, чтобы нарисовать.

– Вот как, хм-м-м... Тогда я присяду вон на ту лавку. Позови меня, когда закончишь.

Мистер Рокки присел на лавочку в метрах двадцати отсюда.

Со спокойным видом он наблюдает за движением листвы вокруг площадки парка.

– Я поговорю с ним, пока будешь рисовать.

– Хорошо, спасибо.

Один на один, только я и бумага с ручкой. Не знал, что это место особенное, имеет такую легенду. Нельзя опозорить имя неизвестного мастера, создававшего шедевры здесь.

Процесс идет, нет ничего сложного. Ручка, как и всегда, покорно следует воле, создавая линию за линией. Особенно стоит выделить глаза мистера Рокки, его добрый и пронизывающий взгляд.

С виду простой мужчина, а таит в себе немалую силу и мудрость. Он, наверное, хорошо понимает людей, разбирается в жизни. Не то, что я...

Дети каждый день кружатся вокруг его рабочего места, постоянно спорят об игрушках. Скорее всего, ему это нравится, хотя нередко кричит на них, если сильно шумят. Тем не менее, к нему продолжают приходить, и он сам подолгу наблюдает за ними.

В чем-то хочется стать таким же, стать сильным, добрым и мудрым. Ведь призвание учителя именно в этом. То, к чему стремлюсь, то, о чем мечтаю, всё объединяется в одно.

Думаю, нарисую его улыбающимся. Пусть созданная картина будет дарить радость. Вложить искренние чувства и мысли в каждую из линий, рассказать с их помощью, о чем желаю. Потому что картины – это тело моих мыслей.

Подпись становится последним элементом композиции. Осталось лишь отдать картину.

Надеюсь, результатом будут довольны.

Я подошел к мистеру Рокки и протянул свое творение.

Он со всем вниманием рассматривает каждую деталь, словно общаясь с каждой из линий.

- Хм-м-м, понятно... Работа изумительного качества, всё отлично. Сколько с меня денег?

- Что вы, мистер. Я больше не беру денег за портреты, особенно если рисую для знакомых или друзей.

- Тогда в моем магазине для вас двоих всегда найдется скидка. Хм-м-м, надо же, действительно потрясающая работа. Нарисовать подобное так быстро, используя лишь память... Достойная замена подрастает.

Он с улыбкой посмотрел на меня, после чего достал из кармана свернутый лист бумаги. Я развернул его и увидел самого себя.

Идеальный портрет в цвете, не имеющий ни дефекта, ни погрешности. Больше похоже на фотографию, чем на рисунок...

- Подождите, так значит...

- Это он, Хатори. Та самая легенда, на чьей лавочке мы сидели.

- Хе-хе-хе, уж прости, что не сказал сразу. Я быстро догадался о ком ходили слухи, кем является гениальный юноша.

- Именно поэтому решили помогать мне?

- Пойдем, покажу кое-что.

Мистер Рокки привел нас к той самой лавочке и указал на одну из досок, служащих в качестве спинки. На отсвете солнечных лучей можно заметить небольшое слово, вырезанное мелкими буквами.

- Канси? Что это? Да ну, быть не может. Рокки Канси? Я слышала подобное давно!

- Хе-хе-хе, когда-то оставил это на память, даже не покрасили. Слушай, юноша, я помогаю не потому что ты тоже художник, а потому что на твоих плечах ответственность. Но, художество тоже сыграло свою роль, без этого никуда!

Он снова рассмеялся, осматривая нас. Человек с таким именем ведет себя так, словно он молодой парень. Не зря изначально увидел в нем сильную личность...

- Только никому не говорите обо мне. Не думал, что нарисую что-то еще... В конце концов, это первая картина за долгие годы.

- Почему же вы больше не рисуете?

Грустная улыбка, отражающая свет опускающегося Солнца, стала единственным ответом. Определенно причина далеко не проста.

Стоя за лавочкой, мы вчетвером наблюдаем закат. Всё начинает угасать, напоминая слова Мики о том, что у всего есть конец, но это не так. Ночное небо стало спасением, ориентиром в жизни.

Прекрасный солнечный свет днем и дающий тонкую надежду свет луны и звезд. Конца нет, жизнь продолжается всегда.

В последние секунды заката я вновь развернул лист бумаги, данный мне Рокки Канси. Слияние работы великого мастера и сказочной красоты природы, создало из простой бумаги и красок настоящее чудо.

Я слышу и вижу ваши чувства, мистер.

Последние секунды заходящего Солнца создали в душе непередаваемую легкость.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/339744>